

К счастью, сейчас было лето, и в последнее время не было дождей, поэтому беженцы могли спать под открытым небом, и риск заболеть и умереть от эпидемии был невелик. Губернатор не рисковал пускать их в город, организовав раздачу каши из старого зерна за пределами города, и ситуация пока была под контролем.

Тем не менее, пока беженцы не были окончательно устроены, губернатор не мог спать спокойно. Он понимал, что обычные люди не способны справиться с бродячими злыми духами, которые убивали всех на своем пути. За эти дни даже не удалось организовать серьезное сопротивление — все только бежали. Эта проблема должна была быть решена магическими кланами.

Хотя он рассчитывал на магические кланы, это не означало, что он рассчитывал на Дворец Закона.

С тех пор, как Дворец Закона был вытеснен из государственной системы, чиновники стали еще меньше обращать внимание на эти две величественные башни. Семья Ли переживала трудные времена, семья Сюэ ушла в уединение, и обе постепенно замолчали, оставив лишь слабый след своего бывшего величия. Когда-то они внушали страх всей стране, теперь же едва держались на плаву.

Губернатор Сунчжоу много лет служил в правительстве и не был простым человеком. В нынешнем правительстве шла ожесточенная борьба за власть, и он сумел выжить в этой схватке. Его фракция поддерживала идею упразднения Дворца Закона, чтобы Владелец Жетона окончательно потерял влияние на государственные дела.

Губернатор считал себя консерватором в этом вопросе: если Дворец Закона не вмешивается в мирские дела, его можно оставить в покое.

Что касается магических кланов и их конфликтов, губернатор считал, что не обязательно обращаться к Дворцу Закона — семья Мэн тоже могла бы справиться.

Сюэ Кайчао каждый год совершал путешествие из Дворца Закона в Чанъань, и это было довольно масштабное мероприятие, но с момента своего назначения он никогда ничего не делал, что вызывало ощущение его бесполезности, как у деревянного идола. Не говоря уже о Владыке Ли, который в народных слухах был практически мертвецом.

Если эти люди и вещи бесполезны, даже если когда-то они были полезны, их следует отбросить. Использование людей не должно быть ограничено.

Поэтому губернатор не был особенно рад видеть посланников. Впрочем, это не имело значения — трое не нуждались в его гостеприимстве, жили на связной станции и пришли к нему лишь потому, что он был местным правителем, а дело касалось обычных людей, и им пришлось взаимодействовать с правительством.

Однако эта тонкая холодность и неуважение вызывали недоумение. Ю Юй, не показывая своих чувств, подробно рассказала о том, что они видели по пути, и добавила:

— Сейчас эта ситуация затрагивает все больше территорий, и магические кланы должны объединиться, чтобы противостоять ей. Дворец Закона уже отдал приказ окружающим кланам и семьям прислать людей для совместной очистки. Думаю, через десять-пятнадцать дней ситуация улучшится, и губернатору нужно лишь продержаться до этого времени.

Это была правда, и губернатор знал об этом. Однако у него были свои мысли, и, хотя он не

говорил об этом вслух, он думал: «Хотя Дворец Закона собирает людей, кто знает, действительно ли они будут делать большую часть работы? Сколько людей в магических кланах сейчас без колебаний подчиняются Дворцу Закона?»

Не говоря уже о других, взять хотя бы Секту Чистоты. У нее давние связи с семьей Сюэ, но она не всегда следует их указаниям, а скорее хотела бы полностью отделиться, но не решается, поэтому на словах подчиняется, но старается не вмешиваться в лишние дела.

Он уже доверял семье Мэн, поэтому относился к Дворцу Закона формально и, проводив посланников, сразу же забыл об этом.

Ю Юй, однако, не забыла. С мрачным лицом она вместе с Ю Е и Шу Цзюнем отправилась на связную станцию.

Люди на связной станции практически все достигли стадии закладки основания, и хотя их уровень мастерства мог быть невысоким, они могли защитить себя и были специалистами по передаче сообщений. Только слуги были местными людьми с разорванными связями с миром, и здесь они были в безопасности.

Трое, покрытые пылью дороги, сначала помылись, а затем собрались за едой.

Ю Е, хотя обычно была вспыльчивой, была человеком, который много путешествовал, и знала, как ведут себя чиновники. Она была раздражена, но не удивлена. Шу Цзюнь впервые встретил такого высокопоставленного чиновника, как губернатор, но в прошлом он был бродячим актером, вращался в низших слоях общества, и это пренебрежение не произвело на него особого впечатления, хотя он был удивлен смелостью губернатора.

Ю Юй выглядела недовольной, но спокойно съела несколько палочек жареных овощей. Она уже практиковала инедию, и еда была для нее необязательной, но Ю Е и Шу Цзюнь должны были есть, поэтому она просто поддерживала их, выпив немного вина. Медленно потягивая напиток, она сказала:

— Похоже, здесь нам тоже нельзя оставаться.

Действительно, если отношение губернатора еще не говорило о том, насколько это место опасно, то расстояние до горы Фулинь и горы Тантин, где находилась семья Мэн, говорило само за себя. Секта Призраков практически находилась под контролем семьи Мэн, и на территории в сотни ли у подножия горы Фулинь наверняка были их люди.

Губернатор, будучи чиновником, думал иначе. Ю Юй знала, что как только семья Мэн получит известия, они отправят людей для разведки, а затем попытаются убить ее. Если бы здесь был кто-то другой, семья Мэн, возможно, не стала бы действовать так быстро, но у Ю Юй с ними были старые счеты, и она точно была в их списке на убийство. Те, кто был с ней, тоже не смогли бы избежать этой участи.

После потери двух молодых талантов в Секте Призраков семья Мэн, должно быть, была в ярости, и на этот раз они не станут мелочиться.

Увидев, что младшие молчат, Ю Юй поставила бокал:

— Ладно, давайте закончим с едой и уйдем. Губернатор, похоже, не тот, кому можно доверять.

Она вздохнула. В нынешние времена мало кто из чиновников заслуживал доверия, и они всегда

старались не раскрывать свои личности и не взаимодействовать с властями, и не без причины.

Ю Е мрачно ковыряла рис в своей миске:

— Если мы уйдем, не будет ли у людей на связной станции проблем?

Ю Юй задумалась и, подумав, решила, что оставлять их без внимания тоже нельзя:

— Перед уходом предупредим их, чтобы они тоже быстро ушли.

Хотя эта связная станция была ближайшей к горе Фулинь, но, пройдя немного дальше, они окажутся на территории, контролируемой Дворцом Закона. Дворец Закона и семья Мэн неизбежно столкнутся, и битва вот-вот начнется, так зачем этим людям становиться жертвами? Пусть уходят, кто может. В конце концов, они здесь не нуждаются в большой помощи.

Ю Е кивнула.

После еды трое покинули связную станцию и тайком вышли из города.

Место, куда они направлялись, вспомнила Ю Юй. Когда Дворец Закона был на пике могущества, они построили по всей стране вспомогательные дворцы, где Владелец Жетона мог останавливаться, чтобы заниматься делами. Хотя теперь они практически заброшены, эти места все еще защищены магическими барьерами, и временное пребывание в них было безопасным.

Учитывая, что младшим нужно было есть, Ю Юй купила по дороге кухонную утварь, рис, муку, масло, вяленое мясо, яйца и немного овощей.

Овощи долго не хранились, поэтому их можно было съесть сразу, ведь они не собирались прятаться во дворце слишком долго, и не нужно было запастись много припасов.

Когда они добрались до дворца, Ю Е активировала магический барьер, и трое перелезли через стену, обнаружив внутри Лазурного Цилиня, стоящего на белом мраморном полу, поросшем травой, и смотрящего на них.

— Господин! — воскликнул Шу Цзюнь, обрадовавшись.

Если Лазурный Цилинь был здесь, значит, Сюэ Кайчао тоже был здесь. Радость Шу Цзюня длилась лишь мгновение, ведь он уже был опытным человеком, и вскоре его сменило недоумение. Лазурный Цилинь быстро подошел к ним, обнюхал каждого, и они инстинктивно остановились, не двигаясь дальше.

Хотя они все были знакомы, подтверждение личности было необходимым.

Лазурный Цилинь теперь был размером с взрослого льва, величественный и внушительный, с глубокими синими глазами, полными божественности, напоминающими Сюэ Кайчао. Без его одобрения они не смогли бы пройти через вторые ворота, не говоря уже о приближении к главному залу.

Все они скучали по Лазурному Цилиню и смотрели на него с теплотой, пока он их обнюхивал.

Когда Лазурный Цилинь подошел к Шу Цзюню, тот тихо спросил Ю Юй:

— Дела с семьей Мэн действительно так серьезны?

Это был большой сюрприз!

<http://bllate.org/book/16142/1445536>